ИНТЕРПРЕТАЦИЯ РУССКОГО РОМАНТИЗМА И НАСЛЕДИЯ М. Ю. ЛЕРМОНТОВА В АНГЛО-АМЕРИКАНСКОМ ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИИ РУБЕЖА XX–XXI ВЕКОВ

Саноева Шахноза Улугбек кизи
магистрант 1 курса
mailto:shakhnozasanayeva858@gmail.com
Муродова Дилдора Арабовна
преподаватель кафедры узбекской и русской филологии
Азиатского Международного Университета,
города Бухары

Qabul qilindi: 26.12.2025
Ko'rib chiqildi: 27.12.2025
Tasdiqlandi: 29.12.2025

Ключевые слова:
Романтизм, Лермонтов, Байрон, байронический герой, психологизм, трагизм.

Аннотация. В работе исследуется восприятие русского романтизма и творчества М. Ю. Лермонтова в англо-американском литературоведении XX–XXI веков. Особое внимание уделяется сопоставлению Лермонтова и Дж. Г. Байрона, анализу особенностей байронического героя и его преобразования в русской литературной традиции. Показано, что Лермонтов формирует уникальный психологический и философский образ, смещая акцент с внешнего протеста на внутренние переживания личности, что закрепляет его центральное место в русском романтизме и предвосхищает развитие психологического реализма.

В англо-американском литературоведении конца XX — начала XXI века русский романтизм рассматривается как часть общеевропейского культурного процесса, а творчество М. Ю. Лермонтова — как связующее звено между байронизмом и русской литературной традицией. Отказываясь от жёсткой периодизации романтизма, западные исследователи интерпретируют его как совокупность эстетических и философских тенденций. Рецепция Лермонтова как «русского Байрона» подчёркивает влияние байронической поэтики, но в современной критике акцент смещается на самостоятельность поэта и психологическую глубину его героев. Образ Печорина трактуется как выражение внутреннего кризиса личности, что сближает творчество Лермонтова с психологическим реализмом. Существенное внимание уделяется ориенталистским мотивам и

двойственному положению поэта в западном каноне, что подтверждает его мировое значение.[2.с.118].

Для Михаила Юрьевича Лермонтова романтизм имел гораздо более фундаментальное значение, чем для Пушкина или Гоголя, поскольку именно он позволял поэту осмысливать трагизм окружающей действительности. Лермонтов воспринимал жизнь как процесс постепенного разрушения собственных надежд и идеалов, тесно связанных с романтическим мировоззрением. Он ощущал себя человеком, пережившим свою эпоху, чуждым современному ему миру, в котором прежние ценности и кумиры оказались уничтожены. Такое мироощущение и определило его положение как центральной фигуры русского романтизма 1830-х годов, хотя его творчество чаще относят к позднему, а в ряде аспектов — и к постромантическому этапу. [3.с.107].

В ряде англоязычных исследований по истории русской литературы Лермонтов, будучи отнесённым к романтикам, нередко оказывается на второстепенных ролях — как представитель пушкинского круга и «золотого века» поэзии, уступающий Пушкину по масштабу и значимости. В противовес этой позиции американские слависты нередко противопоставляют Лермонтова Пушкину, называя его «русским Байроном» и подчёркивая универсальность и мировое значение его творчества.

Особое место в исследованиях занимает вопрос ориенталистских мотивов в поэзии Лермонтова. Так, М. Гринлиф отмечает, что поэт воспринимал восточную «инаковость» как неотъемлемую часть собственной художественной идентичности. Ориенталистский дискурс, по её мнению, строится на системе противопоставлений, в рамках которой субъект и объект находятся в отношениях одновременного притяжения и отталкивания. Несмотря на то что такие поэты, как Байрон, Шатобриан, Пушкин, Лермонтов, Нерваль и Ю. Словацкий, действительно посещали описываемые ими восточные страны, конкретные знания о местных культурах лишь укрепляли устойчивую оппозицию «Запад — Восток». [1.с.125].

Михаил Юрьевич Лермонтов и Джордж Гордон Байрон по праву считаются яркими представителями романтизма XIX столетия, чьи произведения традиционно рассматриваются в сопоставлении. Лермонтов испытал заметное влияние байроновской поэзии, однако сумел выработать собственный, самобытный художественный стиль. Байрон сформировал особый тип романтического героя — человека одинокого, бунтующего и разочарованного в окружающем обществе, осознающего свою исключительность и находящегося в постоянном конфликте с миром. Наиболее показателен в этом отношении образ Чайльд Гарольда из поэмы «Паломничество Чайльд Гарольда», покидающего родину и

отправляющегося в странствия как форму протеста против духовной опустошённости общества. [5.с.108].

Лермонтов, глубоко изучив творчество Байрона, заимствовал основные черты байронического героя, но наполнил их новым, более сложным психологическим содержанием. В стихотворении «Нет, я не Байрон, я другой…» поэт подчёркивает как внутреннее родство с английским поэтом, так и собственную творческую независимость. Герой Лермонтова отличается большей замкнутостью и склонностью к глубокому самоанализу.

Наиболее отчётливо различия между двумя авторами проявляются при сопоставлении Чайльд Гарольда и Печорина — центрального персонажа романа «Герой нашего времени». Оба героя интеллектуальны, одиноки и критически настроены по отношению к обществу. Однако Чайльд Гарольд воплощает активный протест и стремление к действию, тогда как Печорин сосредоточен на рефлексии и сомнениях. Он осознаёт разрушительные последствия собственных поступков и переживает состояние внутренней опустошённости. [1. С.136].

Мотив одиночества занимает важное место в творчестве обоих поэтов, однако его художественное наполнение различно. У Байрона одиночество связано с идеей бунта и жаждой свободы, тогда как у Лермонтова оно приобретает философскую и трагическую окраску, что особенно заметно в стихотворениях «И скучно и грустно…» и «Выхожу один я на дорогу». Различается и их отношение к обществу: Байрон проявил себя не только как поэт, но и как активный борец за политическую свободу народов, тогда как Лермонтов сосредоточился на изображении духовного кризиса своего поколения, утратившего жизненные ориентиры и надежду на будущее. [4.с.167].

С учётом рассмотренных материалов можно сделать вывод, что романтизм — сложное и многогранное явление, не поддающееся единой классификации и сохраняющее научный интерес. Его философская глубина, разнообразие форм и влияние на национальные литературы подтверждают значимость направления. В русской литературе романтизм был творчески переосмыслен, особенно в произведениях Лермонтова. Сопоставление с Байроном показывает, что байронический герой у Лермонтова приобретает большую психологическую и философскую глубину, а внешний протест уступает место внутреннему конфликту и чувству отчуждённости.

отчуждённости.

Список литературы:

1. Мильдон В. И. Романтизм в литературе Европы и России: новые исследования. — М.: РГГУ, 2015. — 284 с.

2. Пауэллсток Д. *Становление Михаила Лермонтова: иронии романтического индивидуализма в России Николая I.* — Эванстон: Northwestern University Press, 2011. — 288 с.
3. Лермонтов М. Ю. *Герой нашего времени.* — Пер. Вл. и Дм. Набоковых. — Оксфорд: Oxford University Press, 2012. — 352 с.
4. Гамильтон П., ред. *Оксфордский справочник по европейскому романтизму.* — Оксфорд: Oxford University Press, 2016. — 496 с.
5. Байрон Дж. Г. Паломничество Чайлд Гарольда. Новое научное издание / под ред. А. Н. Горелова. — М.: Эксмо, 2016. — 416 с.